

Президентские выборы в Алжире

В Алжире 7 сентября 2024 г. состоялись досрочные президентские выборы, на которых действующий президент Абдельмаджид Теббун (79 лет) был переизбран на второй пятилетний срок. Согласно окончательным результатам, объявленным 14 сентября, за него проголосовало 84,3% избирателей, принявших участие в голосовании (около 8 из 11,2 млн голосовавших). Два его оппонента – выдвиженец от происламского «Движения общества за мир» (ДОМ) Абделали Хасани Шериф и кандидат левоцентристской партии «Фронт социалистических сил» (ФСО) Юсеф Ушиш – признали поражение. Первый набрал 9,56% голосов (около 900 тыс. избирателей), второй – 6,14% (580 тыс. избирателей).

В отличие от прошлых электоральных кампаний в этой предвыборной гонке участвовали только три кандидата, среди которых А. Теббун был явным фаворитом. Баллотировавшийся в качестве независимого кандидата, нынешний президент республики заручился поддержкой влиятельных парламентских фракций, в частности Фронта национального освобождения (бывшая партия власти), происламского движения «аль-Бина» (чей кандидат Абделькадер Бенгрин уступил А. Теббуну в 2019 г.), но главное – военных кругов. По мнению отдельных обозревателей, армия сыграла «важную стабилизирующую роль» в период волнений 2019 г. после отставки президента Абдельазиза Бутефлики и «остаётся гарантом защиты государственных основ и институтов Алжира». Кандидатуры более 30 политических лидеров и общественных деятелей были отклонены так называемым Независимым национальным избирательным органом «по формальным основаниям». Поэтому принципиальное значение на выборах 2024 г. имел уровень явки как показатель оценки алжирцами нынешнего политического курса.

Явка составила 46,1% – лишь немного выше, чем в 2019 г., когда выборы массово бойкотировались населением. Тогда за А. Теббуна отдали голоса 58% избирателей, принявших участие в голосовании, при явке 41,1%. За политической пассивностью алжирцев скрывается уверенность в предрешённости результатов выборов и использовании административного ресурса.

С оглядкой на массовые народные волнения Хирак, начавшиеся в феврале 2019 г. в разных городах Алжира против выдвижения 82-летнего президента Алжира Абдель Азиза Бутефлики своей кандидатуры на пятый срок, электоральная процедура была несколько приближена к демократическим стандартам. На следующий день после выборов два оппозиционных кандидата подали апелляцию в связи с подтасовками и недобросовестным подсчетом по ряду округов количества избирательных бюллетеней. К совместному

обращению присоединился и А. Теббун, что вызвало смятение главы Независимого национального избирательного органа Мохаммеда Шарфи. Против победы А. Теббуна, впрочем, никто не возражал, сомнения вызывали цифры. Объявленные по итогам экзит-полов предварительные результаты указывали на безоговорочную победу А. Теббуна. Однако даже грубый математический подсчет выявлял несоответствия.

Согласно предварительным итогам, за действующего президента проголосовало 94,65% избирателей, принявших участие в голосовании (5 млн 300 тыс. чел), в то время как за Абделали Хасани Шерифа и Юсефа Ушиши лишь 3,17% (около 178 тыс. чел.) и 2,16% (122 тыс. чел.) соответственно. С учетом того, что количество потенциальных избирателей в Алжире превышает 24 млн 300 тыс. человек, при явке 48%, на момент объявления не было обработано около половины голосов. Обозреватели также обратили внимание, что за три часа до закрытия избирательных пунктов в Алжире явка, по данным на 7–8 сентября, подскочила с 26% до 48%.

Конституционный суд вынес решение об удовлетворении апелляции и инициировал пересмотр итогов. Окончательные результаты были обнародованы через неделю после выборов. Кроме упомянутых показателей в итоговом отчете фигурировали данные о количестве испорченных бюллетеней – 1,76 млн, что соответствовало 15,7% избирателей. Выразившие вероятнее всего протест, эти 15,7%, вычтенные из общей явки 46,1%, делают картину весьма противоречивой. Самый низкий уровень лояльности президенту А. Теббуну традиционно продемонстрировали жители регионов Тизи-Узи и Беджайа в области Кабилия, населенной преимущественно берберами. Зато здесь популярностью пользовался глава партии ФСО Юсеф Ушиш, уроженец Тизи-Узи (больше 25% голосов). За Абделали Хасани Шерифа (ДОМ) голоса распределялись по провинциям относительно равномерно, но больше всего за него голосовали в Тендуфе. Максимальную поддержку нынешнему президенту на выборах выразили жители провинций Хеншела (регион Орес), Бордж Баджи Мохтар (регион Адрар) и Эль-Голеа (до 2019 г. регион Гардая, теперь самостоятельная провинция). Все названные провинции располагаются в пустынных регионах, куда были направлены передвижные избирательные пункты.

Таким образом, нынешние выборы отличались низкой соревновательностью, вялой активностью электората и признаками нарушения в процессе подсчета результатов. Во время избирательной кампании, которая длилась с 15 августа до 3 сентября, самый молодой из кандидатов Ю. Ушиш (41 год) делал ставку на развитие политических свобод, обещал амнистию политзаключенным. Программа А.Х. Шерифа (57 лет) была более целостной и глобальной: он предполагал в случае своего избрания провести глубокую конституционную реформу и наделить парламент широкими полномочиями. Оба участника бойко проводили

агитацию, поочередно посещая провинции. Ввиду высокой занятости президента А. Теббуна за него кампанию зачастую вели представители избирательного штаба. Главный акцент они делали на достигнутых за пять лет успехах в экономике, активной социальной политике и личных качествах президента, изображая его как «человека слова». Список афишируемых достижений А. Теббуна включал, во-первых, улучшение благосостояния граждан (рост зарплат и пенсий, снижение безработицы с 14 до 12% и привлечение инвестиций для создания новых рабочих мест), во-вторых, строительство 1,7 млн единиц социального жилья и, в-третьих, развитие инфраструктуры (прокладка железной дороги Тендуф – Бешар протяженностью 800 км и др.). Программа президента на последующие пять лет анонсировала задачу диверсифицировать экономику, создать 450 тыс. новых рабочих мест и удвоить зарплаты госслужащих.

Алжир стал третьей по объему экономикой Африки, несмотря на последствия эпидемии коронавируса. Много пересудов вызвала оговорка президента во время агитационной речи в провинции Оран, когда тот заявил, что «Алжир стал третьей экономикой мира», но в конце концов это простили, ведь с 2019 г. темпы экономического роста выросли с 0,9 до 4,1%. Был достигнут профицит торгового баланса, сократился дефицит бюджета, выросли золотовалютные резервы – с 62,8 до 68,9 млрд долл. США.

В нынешнюю предвыборную кампанию президент уверял, что Алжир станет «второй экономикой Африки». Вместе с тем предпринятые с 2019 г. экономические реформы не позволили ощутимо диверсифицировать экономику Алжира, где более 90% экспорта до сих пор приходится на углеводороды. При этом стабильно высокие бюджетные расходы подвергают риску устойчивость экономики в условиях зависимости от волатильности мировых цен на нефть и газ. Серьезным ограничением роста экономики остается инфляция, достигшая в 2023 г. своего максимума за два десятилетия, – 9,3%, согласно официальным данным.

Постоянное увеличение расходов на субсидии и социальную политику, по убеждению алжирских властей, гарантирует мир и общественное согласие. Между тем это разгоняет инфляцию, ограничивает инвестиции, например, в развитие нефтегазовой отрасли, сельское хозяйство и не служит панацеей от народных волнений. Существуют опасения, что при нынешнем темпе увеличения бюджетных расходов и одновременном росте импорта валютные резервы могут быть исчерпаны к 2025 г. Притом в ближайшие годы прогнозируется заметный демографический рост: к 2030 г. население Алжира может увеличиться с 47 до 51 млн чел., а к 2040 г. – превысить 55 млн чел. С учетом того, что медианный возраст не превышает 30 лет, растет напряженность на рынке труда. Другими факторами риска для внутривнутриполитической стабильности представляются неурожай и

вероятные стихийные бедствия, связанные с изменением климата, а также напряженная геополитическая обстановка.

После нескольких лет внешнеполитической вялости на фоне слабого самочувствия А. Бутефлики теперь Алжир вернул себе статус активного участника многосторонней дипломатии. В 2022 г. Алжир был избран членом Совета ООН по правам человека, с 2024 г. исполняет роль непостоянного члена СБ ООН. Алжирские дипломаты прилагали всевозможные усилия для прекращения огня в секторе Газа и снижения напряженности в Сахеле, Ливии и других горячих точках. Постепенно Алжир расширял участие в международных структурах: в декабре 2023 г. присоединился к Африканской континентальной зоне свободной торговли, в мае 2024 г. выразил желание вступить в ШОС. Вместе с тем заминка при рассмотрении вопроса о принятии Алжира в состав БРИКС (заявка была подана в 2022 г.) выглядела как фактический отказ. В виде компромисса Алжир был принят в 2024 г. в Банк БРИКС, а в октябре 2024 г. на саммите БРИКС в Казани приобрел статус «государства-партнера» БРИКС.

На региональном уровне центральной проблемой продолжает выступать конфликт вокруг Западной Сахары, который в контексте деколонизации рассматривается в одном ряду с палестинским вопросом. На фоне конфликта алжиро-марокканская граница остается закрытой более 30 лет. Алжир объявил о разрыве дипотношений с Марокко в августе 2021 г. якобы из-за «шпионажа против алжирских граждан с применением израильских технологий». Признание Францией в июле 2024 г. суверенитета Марокко над Западной Сахарой привело к сокращению товарооборота между Алжиром и Францией, снижению уровня дипломатических отношений и приостановке урегулирования вопроса «исторической памяти». Основными торгово-экономическими партнерами Алжира в Европе являются Италия и Испания, а в Африке – Египет, Тунис и Мавритания, на Ближнем Востоке – Саудовская Аравия.

Разделяя схожие позиции по внешнеполитическим вопросам, Алжир продолжает выстраивать союзнические отношения с Китаем и Россией. В 2023 г. китайско-алжирский товарооборот превысил 10 млрд долл. В рамках проекта «Один пояс – один путь» в республике предполагается сооружение самого крупного в Африке морского порта и ряда других инфраструктурных проектов. Сотрудничество с Россией вышло на качественно новый уровень после подписания в июне 2023 г. Декларации об углубленном стратегическом партнерстве. Объем двустороннего товарооборота в 2023 г. составил 3,7 млрд долл. Российско-алжирские отношения концентрируются в военно-политической сфере, энергетике, научно-технической и космической областях.

Москва придерживается мнения, что западно-сахарский конфликт должен быть разрешен в соответствии с резолюциями СБ ООН и считает необходимым проведение референдума о самоопределении. В свою очередь Алжир не присоединился к международным санкциям в отношении России и выразил нейтралитет в украинском кризисе. Доля России в импорте разных видов вооружения в Алжир составила в 2017–2021 гг. более 80% и постоянно растет. Регулярно проводятся совместные военные и антитеррористические учения. В июле 2023 г. «Газпром» и Алжирская государственная нефтегазовая корпорация Sonatrach утвердили план совместной разработки с 2026 г. месторождения Эль-Ассель в Алжире. В течение последних лет были заключены межправительственные соглашения о предоставлении АНДР доступа к ГЛОНАСС и о сотрудничестве в области охраны интеллектуальной собственности в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества. В декабре 2024 г. с российской стороны было ратифицировано Соглашение между правительствами России и Алжира о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. Взаимодействие «Роскосмоса» и Алжирского космического агентства ASAL затронет развитие космических исследований, включая спутниковую навигацию, связь и дистанционное зондирование Земли. В октябре 2024 г. российская компания «Цифровые практики» подписала рамочное соглашение о сотрудничестве с алжирской IT компанией. В Алжире успешно работают российские компании ГК «Ростехнологии», консорциум «Роснефть – Стройтрансгаз», ОАО «Стройтрансгаз», АО «ВО Технопромэкспорт», АО «ЧЕТРА – Промышленные машины», ООО «Технострой», ЗАО «Кислородмонтаж», ОАО «Авиазапчасть» (ремонт авиатехники), ОАО «Ленинградский водоканал» и др.

Новыми направлениями взаимодействия становятся продовольственная безопасность, фармацевтика и «зеленая» энергетика. В 2023 г. Алжир вошел в двадцатку крупнейших импортеров российских продовольственных товаров. В 2021 г. Россия впервые за 5 лет начала отгрузки пшеницы в Алжир, а в 2024 г. потеснила по ее экспорту прежнего лидера – Францию. Алжир занял пятое место среди стран-импортеров российской пшеницы и второе место среди стран-импортеров российского сухого молока, хотя этот рынок был открыт лишь в конце 2023 г. По оценке Федерального центра «Агроэкспорт», потенциал поставок продовольственных товаров из России в Алжир к 2030 г. превышает 650 млн долл. Среди продуктов, обладающих наибольшими перспективами, – соевое и подсолнечное масло, зерновые (пшеница, кукуруза, ячмень), дрожжи, зернобобовые культуры. Политическая поддержка Алжиром российского импорта в полной мере отвечает целям обеспечения продовольственной безопасности. Предоставление для российских компаний преференций в экспорте и локализации фармацевтического производства в Алжире

позволило в 2023 г. реализовать проект производства инсулинов-аналогов на заводе алжирской государственной фармацевтической компании «Промышленная группа Saidal» из фармацевтической субстанции российской компании «Герофарм». В марте 2024 г. ГК «Росатом» и министерство энергетики и горнорудной промышленности АНДР подписали дорожную карту о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях.

Оказываемая Россией помощь сахельским государствам вызывает в Алжире некоторое недовольство. Между тем на пресс-конференции в день своей инаугурации президент АНДР А. Теббун подчеркнул, что «Алжир не будет причиной вреда или страданий для России...остальное – домыслы». С высокой долей вероятности с учетом проявляемого взаимного интереса в ближайшей перспективе российско-алжирское сотрудничество будет расширяться, безусловно, по мере возможностей обеих сторон.

Переизбрание А. Теббуна на второй срок создает представление о стабильности в Алжире. Формула «общественного договора», когда военные гарантируют безопасность, а власти – экономическое благосостояние граждан через крупные субсидии и дотации, относительно эффективна. Но лишь в условиях благоприятной мировой экономической конъюнктуры. Аналитики красноречиво характеризуют сложившуюся ситуацию: «Бутефлика ушел, но бутефликизм жив», намекая на отсутствие гибкости у алжирской политической системы. Возраст действующего президента уже сегодня ставит вопрос о преемственности власти. Поэтому российской стороне следует более пристально изучать ближайшее окружение А. Теббуна, а также лидеров алжирской оппозиции.

В целом в последние годы под руководством А. Теббуна Алжир проводил относительно успешную социально-экономическую политику на фоне роста доходов от экспорта углеводородов. Активизировалось внешнеполитическое сотрудничество как в рамках ООН, ШОС, БРИКС и других международных структур, так и в двустороннем формате с Китаем, Россией, Италией и др. Факторами риска выступают слабая диверсификация экономики, стремительно растущие бюджетные расходы, демографический фактор и отсутствие гибкости политической системы. Нельзя исключать обострения кризиса легитимности власти в среднесрочной перспективе, который неминуем при кумулятивном действии обозначенных рисков.

Кашина А.А.
к.полит.н., с.н.с.
Центра изучения стран Северной Африки и Африканского Рога
Института Африки РАН